

На правах рукописи

ОЛИМОВ РУСТАМ ШОИМКУЛОВИЧ

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ
ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТАДЖИКСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность: 10.02.19 – теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2018

Работа выполнена на кафедре французского языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: **Сайфуллаев Хайрулло Габдуллаевич**, кандидат филологических наук, доцент, доктор педагогических наук, профессор кафедры немецкого языка и методики его преподавания факультета романогерманских языков Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Официальные оппоненты: **Мамадназаров Абдусалом**, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и сопоставительной типологии факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета

Насрудинов Сирожиддин Мохадшарифович, кандидат филологических наук, и.о.доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Технологического университета Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода

Защита состоится «15» января 2019 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21: www.iza.tj).

Авторферат разослан « ____ » « _____ » « ____ ».

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Каландаров Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования определяется повышенным интересом в науке к сопоставительному изучению разноструктурных языков. Этот процесс сегодня охватывает почти все структурные уровни языков и является приоритетным объектом особого изучения в сопоставительно–типологическом аспекте. Особый интерес к такого рода исследованиям имеет следующие причины:

- интенсификация взаимодействия и взаимообогащения языков в современном мире;
- активизация обучения и изучения родного и иностранного языков;
- изучение предмета «Сопоставительная грамматика родного и изучаемого языков»;
- оптимизация процесса обучения иностранным языкам;
- совершенствование методических аспектов преподавания иностранного языка с учетом характерных особенностей родного языка и культуры.

В истории лингвистической науки функционально-семантическое поле (ФСП) предметной определенности/неопределенности занимает значимое место как универсальная категория. Данная категория является понятийной и выражается во всех языках разными способами, придаёт существенному оттенку определенности/неопределенности с помощью различных языковых (артикли, местоимения, порядок слов, числительные и др.) и неязыковых (мимика, жесты) средств.

Актуальность данной темы также обусловлена тем, что сегодня в лингвистике изучение категории функционально-семантического поля предметной определенности/неопределенности одного языка в сопоставлении с другим языком занимает особое положение. Такое исследование комплексно изучает не только контекстуальную реализацию артикля, но и всех средств выражения предметной определенности/неопределенности в современном таджикском и французском языках.

Настоящая работа посвящена изучению предметной определенности/неопределенности в современном таджикском и французском языках, которая распространяется на класс существительных и местоимений; предметная определенность/неопределенность может быть количественной и качественной, последние необязательно выражены одновременно.

На категорию определенности/неопределенности обращали внимание в своих трудах многочисленные зарубежные и отечественные ученые: А.В. Бондарко, В.Г. Гак, Г. Гийом, Л.И. Илия, Б.М. Ниязмухамедов, Ш. Рустамов, К. Усманов, С.Я. Балхова, А.А. Семенов, О.С. Сухарева и др.

Актуальность исследования определяется, в первую очередь, усилением исследовательского интереса к проблемам сходства и различий при выражении ФСП предметной определенности/неопределенности в сопостав-

ляемых языках, что дает возможность раскрыть неосознанные статусы и категории (в нашем случае таджикского) языка.

Научная актуальность избранной темы обусловлена недостаточной ее изученностью. Несмотря на наличие ряда исследований, посвященных изучению проблемы функционально-семантического поля предметной определенности/неопределенности в сопоставительном плане в таджикском и французском языках, необходимо представить полиаспектное освещение ФСП предметной определенности/неопределенности в типологически различных языках.

Степень изученности темы исследования. В таджикской и зарубежной науке получили освещение различные аспекты изучаемой проблемы. Интерес к изучению категории определенности/неопределенности нашел свое отражение в многочисленных исследованиях таджикских и российских авторов. Так, исследования последнего десятилетия XX – нач. XXI вв. посвящены изучению категории определенности/неопределенности во французском языке, определению места данных явлений в системе языка (Баженова, 2003), актуализаторам имени существительного в современном французском языке (Васильева, 1993), референционными особенностям артиклей в обобщающих высказываниях в современном французском языке (Добеева, 2003), дискурсивным аспектам нулевого артикля в текстах прессы современного французского языка (Плохотнюк, 2006), проблемам артикля в грамматических описаниях французского языка XVI века (Левкина, 1994), текстовой роли артикля в современном французском языке (Латышева, 2006), функционально-семантическому полю предметной определенности и неопределенности и контексту в современном французском языке (Маштакова, 2005), определенности-неопределенности в русском и французском языках: значению, функции и способам выражения и др.

В таджикском языкознании первые сведения о категории определенности (указательности) и неопределенности (единичности) и о морфеме «-е» таджикского языка дают А.А. Семенов, О.С. Сухарева, Б.Н. Ниязмухамедов, Л. Бузург-заде и др. Значительный вклад в рассмотрение проблемы внесли видные таджиковеды В.С. Расторгуева, Н. Масуми, Ш. Ниёзи и Д. Таджиев. Ряд ценных замечаний приводят в своих работах М.Ф. Исматуллаев, Р. Гаффаров, Б. Сияев, Р. Джураев, Х. Каримов.

В своей диссертации Л.Л. Муравьева делает попытку вскрыть сущность, функцию и употребление артикля таджикского и персидского языков. Ш. Рустамов исследовал имя существительное таджикского языка в связи с артиклем «-е» [11]. В его работе указывается на специфические особенности этого артикля как показателя категорий определенности/неопределенности. Важными для нашего исследования являются также диссертационные исследования К. Усманова и С.Я. Мухтаровой, где рассмотрена

категория определенности-неопределенности имени существительного в ракурсе сопоставления таджикского и английского языков.

Изучение функционально-семантических категорий определенности/неопределенности в разноструктурных языках, несмотря на большое количество исследований, не получило до нашего времени подробного освещения в контексте таджикского и французского языков. Как справедливо считает Ю.А. Латышева, «диапазон определенности/неопределенности в любом языке представляет широкий спектр: определенность/неопределенность может быть локальной, темпоральной, обстоятельственной, процессной, предметной. Всеобъемлющий анализ указанных разновидностей определенности/неопределенности не находит еще должного отражения в лингвистических исследованиях» [7, с. 3].

Целью данной работы является функционально-семантическая характеристика и систематизация всех средств передачи предметной определенности/неопределенности существительных и местоимений, выявление роли контекста и внеязыковой ситуации в выборе имеющихся средств выражения предметной определенности/неопределенности в таджикском и французском языках.

Реализация этой цели связывается с решением ряда частных **задач**:

- установить структуру ФСП предметной определенности/неопределенности в таджикском и французском языках;
- выявить взаимодействие средств ФСП предметной определенности/неопределенности, распространяющегося на существительные, местоимения, и контекста (на уровне словосочетания, предложения и макрореконтекста);
- определить влияние лексической семантики существительных и грамматических значений местоимения в выражении предметной определенности/неопределенности;
- уточнить функции артиклей;
- провести анализ структурного плана в сопоставляемых языках;
- выявить факторы, обусловленные расхождением и особенностями грамматического характера в выражении предметной определенности/неопределенности.

Объектом исследования выступает функционально-семантическое поле предметной определенности/неопределенности в таджикском и французском языках.

Предметом исследования является грамматическая, семантическая, структурная и типологическая характеристика частей речи (артикли, местоимения и т.д.) при выражении ФСП предметной определенности/неопределенности в таджикском и французском языках.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- впервые исследовано ФСП предметной определенности/неопределенности в данных сопоставляемых языках;
- выявлено взаимодействие средств ФСП предметной определенности/неопределенности в этих языках;
- определено влияние лексической семантики существительных и грамматического значения местоимений в выражении предметной определенности/неопределенности;
- уточнены функции артиклей в выражении предметной определенности/неопределенности;
- раскрыто своеобразие категории определенности/неопределенности в каждом из сопоставляемых языков;
- определены факторы, обуславливающие существенные расхождения в выражении предметной определенности/неопределенности в таджикском и французском языках.

Теоретическая значимость исследования. Теоретические концепции и вопросы, по которым в диссертации будут выдвигаться новаторские гипотезы и результаты исследования, заключаются в анализе ФСП предметной определенности/неопределенности, своеобразия ее функционирования в языковом составе таджикского и французского языков.

Сравнительное изучение ФСП предметной определенности/неопределенности в таджикском и французском языках вызывает большой интерес в связи с раскрытием и систематизацией особых явлений и закономерностей в сопоставляемых языках.

Результаты исследования существенно дополняют учение о ФСП предметной определенности/неопределенности, внесут новую информацию о способах выражения категории определенности/неопределенности в таджикском и французском языках. Полученные положения могут быть также учтены в теории языкознания при решении теоретических проблем категории определенности/неопределенности в сопоставляемых языках.

Практическая ценность исследования заключается в том, что материалы, теоретические положения и результаты исследования можно использовать в научных исследованиях в сфере сравнительно-типологического языкознания, при чтении спецкурсов и спецсеминаров по сопоставительной типологии, на семинарах по теоретической грамматике (раздел «Существительное», «Местоимение»), на занятиях по практической грамматике при изучении употребления артикля, местоимений, местоименных прилагательных, при обучении аналитическому чтению в плане средств связанности текста в сопоставляемых языках.

Методологической и теоретической основой диссертационной работы послужили фундаментальные исследования в области теории частей речи, в том числе категории определенности/неопределенности, теории полей, проблемы словообразования, функциональной семантики, пред-

ставленные научными трудами российских, таджикских и зарубежных ученых, таких как В.В. Виноградов, В.Г. Адмони, О.И. Москальская, В.Г. Гак, М.Д. Степанова, К.Г. Крушельницкая, В.С. Расторгуева, А.З. Розенфельд, А. Хромов, Л.В. Успенская, Н.М. Васильева, Л.П. Пицкова, Б.Н. Ниёзмухамедов, Н. Масуми, Р.Л. Неменова, Ш. Ниёзи, М.Ф. Исма-туллаев, Д. Таджиев, Ш. Рустамов, Р. Гаффаров, Г. Джураев, И.Б. Мошеев, П. Джамshedов, Ф. Зикриёев, Д. Саймиддинов, К. Усманов, С.Я. Мухтарова, Ш. Исмоилов, Х.Дж. Шамбезода, Р.Д. Салимов, М. Махмудов. и др. также труды зарубежных ученых Г. Гийом, Ш. Балли, Э. Бенвенист, Ж. Дамурет, Э. Пишон, Ф. Брюно, М. Гревис, Ж. Дюбуа, Ж. Галише, Ж. Гугенейм, А. Мартине, Р. Вагнер, В. Шмидт.

Методы исследования. В диссертации использован целый ряд методов и приемов анализа современного языкознания. Наиболее продуктивным приемом является сравнительно – типологический метод, который помог определить сходные и отличительные особенности структуры исследуемых языков. С помощью метода наблюдения была осуществлена интерпретация языкового материала. Для определения сходств и различий при выражении ФСП предметной определенности/неопределенности в таджикском и французском языках были использованы методы трансформации, субституции, элиминации.

Эмпирическая база исследования. Исследование опирается на специально собранную картотеку параллельных примеров на двух языках (более 2500 примеров) из произведений таджикских и франкоязычных авторов, материалов прессы. Прямые переводы как с таджикского на французский, так и наоборот почти отсутствуют. Большинство примеров собрано из работ, переведенных через русский язык. Ряд таких примеров корректированы нами в силу неадекватности переводов. Часть фактического материала переведена нами и специалистами, знающими оба языка; эти переводы проверены информантами. Они даются в диссертации без указания на источник. Кроме того, как нейтральные, приводятся примеры из параллельных таджикских и французских переводов произведений советских писателей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Структура ФСП предметной определенности/неопределенности, состоящего из двух сопряженных грамматических категорий существительного и примыкающих к ним местоимений и местоименных прилагательных, порядковых и количественных числительных, способны передавать количественную и качественную предметную определенность/неопределенность в таджикском и французском языках.

2. Существующие взаимодействие и взаимообусловленность различных средств ФСП предметной определенности/неопределенности распространяются на существительные и местоимения в сопоставляемых языках.

3. Количественные определенности/неопределенности проявляются на уровне словосочетания и предложения.

4. Качественная предметная определенность/неопределенность обеспечивается рамками предложения, контекстом, выходящим за пределы одного предложения, внеязыковой реальностью, лексической семантикой существительного (абстрактные существительные), грамматической природой местоимений (и местоименных прилагательных во французском).

5. Экстралингвистическая ситуация качественной предметной определенности/ неопределенности в таджикском и французском языках обусловлена контекстом.

6. При сопоставлении функционально-семантических полей предметной определенности/неопределенности в сопоставляемых языках выявляется ряд факторов, обуславливающих расхождения между таджикским и французским языками в употреблении категории определенности/неопределенности.

Личный вклад соискателя состоит в:

- участия на всех этапах процесса;
- непосредственном участии в получении исходных данных;
- личном участии в апробации результатов исследования;
- обработке и интерпретации экспериментальных данных, выполненных лично автором или при участии автора;
- подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность научных выводов и результатов исследования обеспечивается объемной источниковой базой, включающей лингвистический, лексикографический материал и языковые примеры из произведений художественной литературы, применением комплекса взаимодополняющих и взаимопроверяющих методов анализа, а также научно методологических достижений специалистов в соответствующей области языкознания. Поэтапная апробация результатов исследования осуществлялась посредством выступлений на международных, республиканских, региональных и межвузовских семинарах (г. Душанбе, 2014-2018 гг.), на семинарах и круглых столах, организованных факультетом романо-германских языков Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни (2014-2018 гг.).

Отдельные положения исследования обсуждались на проблемных методических семинарах на кафедре французского языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни (2014-2018 гг.) и Таджикского национального университета (2014-2018 гг.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры французского языка и методики его преподавания Таджикского го-

сударственного педагогического университета им. С. Айни («27» сентября 2017 г., протокол № 2).

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 10 научных статьях, 4 из которых опубликованы в журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Объем основного текста диссертации составляет 160 страниц. Библиографический список литературы состоит из 203 наименований, из которых 26 наименований - на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор диссертационной темы, ее актуальность, дается информация о степени изученности проблемы, отражении в научной литературе вопроса о категории определенности/неопределенности, формулируются цели и задачи исследования, предмет и объект исследования. Отражается научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, методологические основы и методы исследования, определяются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретические предпосылки исследования категории определенности/неопределенности в таджикском и зарубежном языкознании» состоит из двух разделов – 1.1. «Понятие определенности/неопределенности как языковая категория», 2.1. «Категория определенности/неопределенности в разноструктурных языках».

В разделе 1.1. «Понятие определенности/неопределенности как языковая категория» описаны различные подходы к изучению определенности/неопределенности.

В данном разделе дается освещение вопроса определенности/неопределенности как языковой категории, которая долгое время анализировалась в лингвистике лишь в связи с описанием семантики артикля в грамматиках артиклевых языков. Ситуация поменялась во второй половине 20 века, когда учёные пришли к выводу о том, что артикли – лишь небольшая часть языковых средств выражения определённости/неопределённости. Обнаружено множество разноуровневых лингвистических средств, связанных с репрезентацией этой категории. Под различными наименованиями – понятийная, контекстологическая, семантическая, референциальная она стала описываться в трудах, посвящённых дейксису, детерминации, конкретизации, актуализации и т.п. [Мещанинова, 1945; Падучева, 1985; Николаева, 1979; Арутюнова, 1976; Гак, 1977 и др.]. Сегодня ни у кого уже не вызывает сомнения тот факт, что категория определённости/неопределённости универсальна и поэтому свойственна как артиклевым, так и безартиклевым языкам.

В разделе также рассмотрены научные воззрения таджикских языковедов по персидскому языку в работах А.А. Бухоризода [1954], В.А. Лившица [1956], Е.К. Молчановой [1966], М. Наханговой [1971], Б. Сияева [1972], Х.Г. Сайфуллаева [1981] и др., посвященных роли местоимений в выражении значений категории определенности/неопределенности. В трудах Д. Таджиева [1971], Л.С. Пейсикова [1959], Ю.А. Рубинчика [1959], Ш. Рустамова [1981], К. Усманова [1979] рассматривается влияние порядка слов, интонации и теории референции на данную категорию. Отмечено, что в последнее десятилетие усилился интерес к категории определенности/неопределенности как функционально-семантической или иначе – как к функционально-семантическому полю.

Представлена точка зрения автора на функционально-семантический подход на материале французского языка, предложенный Фердинандом Брюно в 1922 году в «*La pensée et la langue*» («Мысль и язык»).

Тема, затронутая автором в исследовании, представляется очень важной в контексте усилившегося интереса к категории определенности/неопределенности как функционально-семантической или иначе – как к функционально-семантическому полю. Концепция полевого принципа системной организации языковых явлений справедливо считается одним из самых значительных достижений лингвистики 20 века. Термин «функционально-семантическое поле» был введён в научный обиход в самом начале 70-х годов 20 века профессором А.В. Бондарко. В отличие от «грамматико лексического поля» Е.В. Гулыги и Е.И. Шендельс, ФСП Бондарко предполагало обязательное наличие центральной морфологической категории, вокруг которой объединяются и с которой взаимодействуют периферийные разнородные языковые средства. И центральные, и периферийные средства должны обязательно обладать семантико-функциональной общностью.

По мнению автора, дальнейшее научное изучение ФСП способствовало развитию и уточнению первоначальной теории. Исследования показали, что для выделения самостоятельного поля в качестве исходного, центрального пункта не обязательно брать одну и притом лишь морфологическую категорию. На роль центра (ядра) может претендовать как одно, так и несколько любых языковых средств. С начала 80-х годов в функциональной лингвистике утвердилось положение о двух основных структурных типах ФСП: моноцентрическом и полицентрическом. Моноцентрические (сильно централизованные) поля опираются на одну центральную грамматическую категорию, а полицентрические (слабо централизованные) поля базируются на некоторой совокупности лексических, лексико-грамматических, морфологических и синтаксических языковых средств, «не образующих единой гомогенной системы форм» [3, с.62].

Рассуждения приводят автора к мысли о том, что в пределах полицентрического типа выделяются два подтипа: ФСП компактной и рассеянной

(диффузной) структуры. ФСП рассеянной структуры имеет множество слабо связанных друг с другом изолированных разнородных компонентов и размытую границу между центральной и периферийной зонами поля.

В разделе 1.2. «Категория определенности/неопределенности в разноструктурных языках» представлены общетеоретические вопросы таджикского артикля в сравнении с французским. В качестве аргумента использованы данные индоевропейских языков, где, как во французском и в таджикском языках, так же встречаются артикли, количество и форма которых колеблются. Точка зрения автора совпадает с теоретическими выводами ученых о том, что форма и расположение артиклей в данных языках в зависимости от существительного являются различными. Если во французском языке артикль выражается препозитивно (*un livre, le livre, les livres*), то в таджикском языке, в основном, он является постпозитивным (*китоб(е)*). В таджикском языке, наряду с единично-неопределённым артиклем *-е₁*, встречается слово *як*, которое выражается препозитивно.

Таблица №1

Таблица расхождений в употреблении неопределенного артикля в таджикском и французском языках

Тадж. язык		Франц. язык	
неопределенный артикль		неопределенный артикль	
единственное число	множественное число	единственное число	множественное число
муж. род - жен. род	муж. род - жен. род	муж. род - жен. род	муж. род - жен. род
–	–	+	+
–е ₁ , як	–	un	une des

Данный класс слов осуществляет разнообразные функции в предложении. С одной стороны, во французском языке артикль является основным средством выражения категорий рода, числа и определенности/неопределенности имени, что сближает его с другими детерминативами - указательными и притяжательными прилагательными. В отличие от французского, в таджикском языке родовое различие имен (существительных, прилагательных, местоимений и т. п.) вообще отсутствуют.

Глава II. «Функции и способы выражения категории определенности/неопределенности в таджикском и французском языках» состоит из трех разделов: 2.1. «Значение неопределенности, выраженное артиклем в таджикском и французском языках», 2.2. «Значение определенности, выраженное артиклем в таджикском и французском языках», 2.3. «Послелог «–ро» как выразитель определенности в таджикском языке и его эквивалент во французском языке».

В разделе 2.1. «Значение неопределенности, выраженное артиклем в таджикском и французском языках» рассматривается неопределенный

артикль как активно функционирующее средство выражения предметной определенности/неопределенности. В таджикском языке значение неопределенности выражается неопределенным артиклем $-e_1$, предмет которого в данном случае может быть представлен как качественно неопределенный и количественно определенный:

Даре кушода шуда марде берун омад [23, с.9].

Сущность проблемы сводится к тому, что в таджикском языке, кроме неопределенного артикля $-e_1$, показателем неопределенности существительного является артикль *як*, которому присущи почти все характеристики артикля $-e_1$. Существительное с таким показателем выражает понятие о единичном предмете, который не имеет отличия от ему подобных. Эти две единицы взаимозаменяемы и обычно соответствуют неопределенному артиклю французского языка *un (une)*.

Ср.: *Мурге* дидам нишаста бар бораи тус,
Дар пеш ниҳода каллаи Кайковус.
Un oiseau est perché sur un rampart.
Tout proche est un crâne de roi [22, с.12].

Необходимо подчеркнуть, что в таджикском языке исчисляемые существительные в форме единственного числа могут стоять и с артиклем $-e_1$, или *як*, и без них. А во французском языке их неопределенная форма используется с неопределенным артиклем, за исключением случаев наличия некоторых других детерминативов при них.

Je vous ai promis une lettre pour le directeur de l'Académie [26, с.40]. – *Охир ман ваъда дода будам-ку, ба номи сардори академия мактуб менависам. Охир ман ваъда дода будам-ку, ба номи сардори академия мактубе менависам* [16, с.40].

В таджикском языке значение неопределенности также выражается в субстантивных словосочетаниях посредством слов *яке аз* (*яке аз муаллимон*), объект которого в данном случае может быть представлен как качественно неопределенный и количественно определенный. Значение *яке аз* передается во французском языке посредством *l'un(une)+des*:

Пас аз падарам рафтан, мактабдор маро ба наздиктари худ ҷой дода, ба яке аз баҷағони калон амр дод, ки маро ёд диҳад [15, с.10]. – *Après le départ de mon père, le maître me fit asseoir plus près de lui et ordonna à un des grands élèves de s'occuper de moi* [24, с.11].

Иначе говоря, в современном таджикском языке неопределенность множества исчисляемых существительных оформляется в единственной и множественной форме. А во французском языке для этой цели употребляется неопределенный артикль множественного числа *des*, который выражает качественную и количественную неопределенность. В таджикском языке

такой артикль отсутствует, и способ выражения выбирается в зависимости от того, какой аспект неопределенности подчеркивается:

Дигаронашон аз багаллошон ресмон ва рӯймол бароварда дасту пою даҳони онҳоро маҳкам баста ба замин гелониданд [15, с.94]. – *Ayant sorti de leurs poches des cordes et des mouchoirs, les assaillants ligotèrent les employés* [24, с.135-136].

Таким образом, в отличие от таджикского языка во французском языке количество неопределенных существительных в употреблении с неопределённым артиклем множественного числа *des* обозначает, что множество предметов количественно и качественно являются неопределёнными; слушающему (читающему) совсем непонятно, о каких представителях данного класса идет речь. В таком случае специфическим для современного таджикского языка является то, что существительное без форманта множественного числа обозначает множество предметов. Об этом свидетельствует пример, в котором словоформа «ресмон (верёвка), рӯймол (ремень)» (а не ресмонхо, рӯймолхо) переведена на французский язык формой множественного числа (*cordes, mouchoirs*).

Таблица №2

Тадж. язык	Франц. язык
ресмон–ø	corde(s)
рӯймол–ø	mouchoir(s)

К. Усмонов отмечает, что разница между этими двумя семантическими типами множественности в таджикском языке заключается в том, что немаркированная форма называет нерасчлененное множество предметов, и такое множество, как правило, противопоставляется предметам не своего, а другого класса. То есть сильный член оппозиции (форма множественного числа) выражает такое множество, которое воспринимается как совокупность отдельных единиц предметов того класса, чьими представителями они являются. К тому же подобное множество не противопоставляется предметам другого класса [12, с.106].

На наш взгляд, в таджикском языке рассматриваемый смысловой тип неопределенности, так же как и во французском языке, может выражаться формой множественного числа существительного, который во французском языке сопровождается неопределённым артиклем множественного числа *des*:

Занон, духтарон ва бачагон тӯб-тӯб шуда бар рӯи хомаҳои рег... менишастанд [14, с.35]. – *Des femmes, et des enfants étaient assis sur des tas le sable* [25, с.37].

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что вещественные существительные могут выступать также и в форме мн. числа, при этом вы-

ражая качественную и количественную неопределенность. Такая форма, однако, выражает не столько большой объем массы вещества, сколько разновидность, т.е. указывается на различные сорта разновидности данного вещества.

Sur une table on trouvait... des fromages et des saucisses [29, с.54]. = *Дар рӯи мизе... паниру ҳасиб пайдо карданд.*

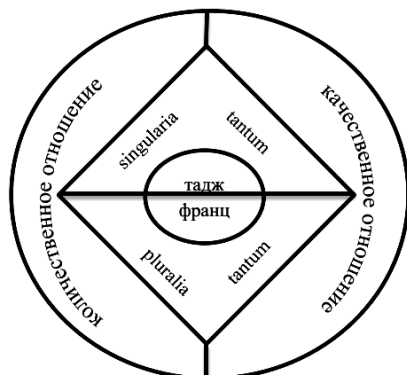

Рис. №1

Так раскрывается сущность качественной и количественной определенности/неопределенности вещественных существительных и средства их выражения в сопоставляемых языках.

В таджикском языке, в отличие от французского, существительные, имеющие при себе вещественные характеристики, обычно оформляются без артикля, так как во французском языке для указания на неопределенное количество вещества используются формы – *du* и *de la*, которые принято называть партитивными (частичными) артиклями. По мнению большинства грамматистов, партитивный артикль входит в систему неопределенного артикля, который выражается качественной и количественной неопределенностью:

Elle but du champagne, s'alluma, s'anima et je rentrai chez elle, avec elle [30, с.63]. = *ӯ шампан нӯшида, бедор ва хушҳол гаитм ва дар яқҷояғӣ ба хонааш баргаишем.*

Таблица №3

Употребление артикля в функции партитивности в сопоставляемых языках

Тадж. язык	Франц. язык
art –	art + (du)
шампан	du champagne

В данном разделе также рассматривается оформление отвлеченных существительных. В исследуемых языках способ оформления качественной и количественной определенности/неопределенности состояния абстрактных существительных в какой-то степени отличается от исчисляемых существительных. Это обусловлено тем, что они не способны к дроблению, членению и не образуют классы. Они выражают отдельные стороны, свойства, отношения предметов и явлений действительности. Поэтому содержание с отвлеченными именами таджикского и французского языков имеет специфическую особенность, которая связана с тем, что определение объема и содержания понятия отвлеченных существительных основано на абстрагирующей деятельности человеческого мозга.

Во французском языке для выражения определенности/неопределенности абстрактными именами существительных особый случай представляет использование партитивного артикля перед ними. Согласно Л.Ю. Андреевой, здесь наличествует качественная определенность, обеспеченная самой семантикой таких абстрактных существительных, и количественная неопределенность: как известно, к абстрактным существительным не применимо точное количественное исчисление, выражением количественной определенности может являться лишь указание меры и степени [7, с.23].

Ср.: *En un moment Il n'y eut plus sur sa physionomie que de la hauteur et de la colère contre lui-même* [31, с.20]. – *Дар он акнун ба ғайр аз ғурур ва ҳисси ғазаб ба худ дигар эҳсосоте ҳувайдо набуд* [19, с.21].

В разделе 2.2. «**Значение определенности, выраженное артиклем в таджикском и французском языках**» исследуются способы оформления определенного состояния существительного. В сопоставляемых языках способы оформления предметной определенности существительного резко отличаются друг от друга. Во французском языке такое состояние имеет свои форманты (определенные артикли *le, la, les*). В таджикском языке из-за слабой развитости определенного артикля способ преломления определенности представляется сложным, так как сфера действия указательно-определенного артикля $-e_2$ ограничена антецедентом определительного придаточного предложения. Следовательно, вне антецедента определенность существительного выражается без артикля. Другими средствами, сообщающими о качественной и количественной определенности/неопределенности имени в таджикском языке, являются порядок слов и ударение:

Аз катер чавони хушқаду қомати олуфталибос поён фаромад [20, с.83]. = *Un beau jeune homme bien vêtu descendit du canot*. В данном предложении стоящее ближе к концу предложения (к сказуемому) слово «чавон» (юноша), принимая логическое ударение, выражает незнакомость юноши слушающему. Центр сообщения (рема) заключен именно в этом слове. Если сказать: *Чавони хушқаду қомати олуфталибос аз катер поён фаромад*, - то на слово «чавон» падает обычное фразовое ударение, и, на-

ходясь в начале предложения, оно выражает качественную и количественную определенность этого имени. Данное предложение переводится на французский язык так: **Le beau jeune homme bien vêtu descendit du canot.**

В таджикском языке при обозначении определенного множества предметов существительное опять-таки лишено положительных маркеров, кроме *ин, он* (хамин, хамон) и артиклоид *-ро*. Во французском языке и в этом случае употребляется определенный артикль множественного числа *les*, который указывает на полный охват количества предметов, о которых идет речь. Сравните параллельные примеры:

Вақте ки созандагон асбоби созу навози худро гундошта ба рафтан тайёри миданд, ман хабардор шудам, ки мехмонон ҳамагӣ пароканда шуда рафтаанд [14, с.6]. – *Lorsque les musiciens se préparèrent à partir, je m'aperçus que tous les invités s'étaient déjà dispersés* [25, с.20].

Mme de Rénal passa toute la journée gaiement avec Julien à diriger les ouvriers [31, с.49]. – *Хоҷум де Ренал ба коргарон раҳнамунӣ карда, он рӯзро ҳамраҳи Жюлен хушу хуррам гузаронд* [19, с.55].

Из примеров видно, что при употреблении существительного во мн. числе с определенным артиклем выделяется определенная «объединяюще-изолирующая» функция: оно как бы объединяет данную группу предметов вместе и изолирует уже не каждый компонент этой группы, а всю группу вместе от остальных предметов данного класса.

Дар Петроград, дар Москва ва дар дигар шаҳрҳои калон болшевикон бонқоро гирифтанд; фабриқҳо ва заводҳоро гирифтанд; парохӯдҳои дарёҳоро гирифтанд; роҳҳои оҳан ва вагонҳоро гирифтанд [13, с.167]. – *A Petrograd, à Moscou et dans les autres grandes villes, les bolcheviks ont pris les banques, ont pris les usines, les fabriques, les trains, les bateaux, et ont donné toute la terre aux laboureurs* [24, с.154].

Таблица №4

Передача определенности в таджикском и французском языках

Тадж. язык	имя существительное	окончание	послелог (артикль)
	вагон	ҳо	ро
Франц. язык	артикль	имя существительное	окончание
	les	wagon	s

Следует отметить, что в таджикском языке, в отличие от французского языка, существительное, имеющее при себе количественное числительное, как правило, формант мн. числа не принимает:

Дар вақти вохӯрдӣ одами пешгоҳнишин нимхез шуд, аммо он ду мӯйсафед кифтҳоинонро начунбонда дасташонро дароз карданд [13, с.74]. – *L'homme du coin me rendit mon salut, et se souleva, legerement, mais les deux vieillards ne firent que me tendre leurs mains, sans bouger de leurs places* [24, с.115].

Следует отметить, что между неопределенным артиклем множественного числа *des* и частичным артиклем *du, de la* имеются различия: указывая на неограниченное количество и качество предметов, форма *des* одновременно служит выразителем расчлененности, что предопределяет ее преимущественное употребление перед исчисляемыми существительными, которые обозначают предметы, подающиеся счету.

По правилам грамматики таджикского языка существительное после нумеративов не получает формант множественного числа. Между тем в таджикском языке встречаются случаи, когда формант принимает мн. число. В большинстве случаев это ощущается при использовании определительного местоимения *ҳар* (все), который употребляется с количественным числительным, подобно определенному артиклю определяет качество и количество предметов:

Ҳар ду тирезаҳо низ дутабақа кушода буданд [18, с.88]. – *Les deux fenêtres étaient ouvertes* [27, с.107].

Julien, heureux, libre, et même quelque chose de plus, roi de la maison, conduisait les deux amis, et jouissait de leur admiration pour ces aspects sublimes [31, с.51]. – *Жулени хушхол, озод ва ҳатто, то дараҷае каҳхудои хонавода ҳар ду дугонаҳоро ана ба хамин ҷо, ба қуллаи ин харсанҷои овезон ба сайр оварда ва аз манзараҳои бошукӯҳ ба ҳайрат омадани ононро дида, ҳаловат мебурд* [19, с.57].

Как видно из сопоставительного анализа переводов, в этих предложениях в таджикском языке имя существительное согласуется с числом.

Таблица №5

Согласование определенного существительного в сопоставляемых языках

Тадж. язык	местоимение	числительное	имя существительное	окончание
		ҳар	ду	тиреза
	↓	↓	↓	↓
Франц. язык	артиклъ	числительное	имя существительное	окончание
	les	deux	fenêtre	-s

Таким образом, анализ материала показывает, что в таджикском языке основным способом дифференциации немаркированной формы имени по

линии ее качественной и количественной определенности или неопределенности являются порядок слов и ударение: определенное имя обычно стоит ближе к началу предложения и на него падает просто фразовое ударение, неопределенное имя занимает более конечное положение и принимает логическое ударение.

Во французском языке артикли выступают в генерализирующей функции. В таджикском языке, в отличие от французского, существительное в этой функции обычно употребляется без артикля (без субститутов) или детерминативов; исключения составляют артикль $-e_2$ и артиклоид $-po$, которые в определенных контекстных условиях могут быть использованы с существительными, выступающими в генерализованном значении:

Гиёҳ ҳам одаму ҳайвон барин бо об зинда [17, с.23]. – *Les plantes, les animaux et les hommes ne peuvent vivre sans eau* [27, с.27].

В сопоставляемых языках экстралингвистические факторы также могут оказывать влияние на качественную предметную определенность. Так, если речь идет об объекте, уникальном в своем роде, например о планетарных телах (солнце, луна), архитектурных памятниках и плодах творения человека (Кааба, Эйфелева Башня, Собор Василия Блаженного), других аналогичных предметах объективной реальности, обозначающие их существительные несут семантику определенности вследствие своей уникальности, единственности:

Офтоб ҳамон вақт ба қиём рост шуда буд, ки соати 12-ро нишон ме-дод [13, с.78]. – *Le soleil était au zénith* [24, с.120].

В плане изучения средств выражения предметной определенности/неопределенности и роли контекста особый интерес в сопоставляемых языках представляют случаи употребления существительных без артикля или других детерминативов.

Мотивы опущения артикля в таджикском и французском языках могут быть формально-грамматическими или стилистическими. Хрестоматийный перечень условий не употребления артикля (или детерминатива) французского языка перед существительным находит подробное отражение в грамматических пособиях [Илия, 1956, 46-103; Nicolskaïa, Goldenberg, 1982, 46-62 и др.]. В таджикском языке мотивы опущения артикля до сих пор подробно не изучены, но этот вопрос кратко рассматривается в академической грамматике.

Во французском языке при отрицательной форме глагола перед существительным вместо артикля употребляется предлог *de*, если в данном случае отрицание является абсолютным. В таджикском языке для этой цели употребляются отрицательные частицы *на, не*, подобно французскому языку, когда существительное лишается артикля:

Mais moi, je n'ai pas de cheval, dit d'Artagnan [26, с.365]. – *Аммо ман асп надорам, гуфт дар ҷавоб ӯ 'Артанян* [16, с.402].

Во французском языке единственные существительные в своем роде обычно употребляются с артиклем, который не характерен в таджикском языке, но случаи их появления с артиклем обусловлены целью стилистического характера:

Julien, debout sur son grand rocher, regardait le ciel, embrasé par un soleil d'août [31, с.63].

В данном случае, как отмечает В.Г. Гак, «... обозначающий предмет, который по своей природе является единственным, употребляется с A déf. Это касается наименований единичных (soleil) и абстрактных (beauté). В старофранцузском языке эти существительные употреблялись без артикля, в современном языке они употребляются с A déf, который выступает в данном случае скорее как знак синтаксической актуализации имени, а не как показатель определенности (объект определен сам по себе)» [5, с.102].

В разделе 2.3. «Послелог «-ро» как выразитель определенности в таджикском языке и его эквивалент во французском языке» рассмотрен артиклоид –ро и его эквиваленты во французском языке.

Одним из основных средств выражения определенности в таджикском языке является послелог «-ро», который подобно артиклю не имеет лексического значения и как грамматический формант употребляется с второстепенными членами предложения. М.Ф. Исмагулов, Ю.А. Рубинчик, И.К. Овчинников и др. считают его и средством выражения определенности существительного, выступающего в функции прямого дополнения.

Az дарун касе давида баромада дарвозаро кушод [17, с.7]. – *Dans la cour, on entendit quelqu'un se précipiter vers la porte qui s'ouvrit* [27, с.8].

D'Artagnan, entendant jurer le mousquetaire, voulut sortir de dessous le manteau qui l'aveuglait, et chercha son chemin dans le pli [26, с.42]. – *Д'Артанян дашиномҳои мушкетдорро шунида, мисли кӯр чинҳои плаширо даст-даст мекард, аз зери он раҳой ёфтанд мехост* [16; 47].

Таблица №6

Выражение качественной и количественной определенности артиклоидом «-ро»

Тадж. язык	Франц. язык
1. дарвоза → <u>ро</u>	1. <u>la</u> → porte
2. мушкетдор → <u>ро</u>	2. <u>le</u> → mousquetaire

Подобно французскому определенному артиклю множественного числа *les*, в таджикском языке артиклоид –ро также может выражать множество определенных предметов, конструкция которых в данном случае выглядит как –ҳо+–ро (китобҳо+ро). Следует отметить, что семантику множест-

венности выражает здесь суффикс *-xo*, ибо таджикский язык не обладает таким множественным определенным артиклем, как *les*, который встречается во французском языке *-xo + -po = les*.

Падарам миёнаравхоро чег зада, барои бародарам зан хост [17, с.266]. – *Mon père invita les marieuses et leur demanda de chercher une fiancée* [27, с.317].

Третья глава «**Лексико-семантические средства выражения категории определённости/неопределённости в таджикском и французском языках**» состоит из одного раздела: 3.1. «Местоимения, как средства выражения категории определённости/ неопределенности в таджикском и французском языках», который, в свою очередь, делится на четыре подраздела, где рассматриваются личные, притяжательные, указательные, неопределенные местоимения, выражающие, помимо артикля, категории определённости/неопределенности.

В сопоставляемых языках к названным сопряженным центрам предметной определённости/неопределенности, выраженным существительным, оформленным артиклем, также тесно примыкают местоимения (и местоименные прилагательные во французском), (личные, указательные, неопределенные и притяжательные (энклитические) местоимения, количественные и порядковые числительные, усиливающие в своей совокупности ядро ФСП предметной определённости/неопределенности.

3.1.1. «Личные местоимения». В этом подразделе дана характеристика личных местоимений, которые обозначают конкретных участников коммуникативного акта (адресата и адресанта) и являются качественно и количественно детерминированными. В рассматриваемых языках семантика качественной и количественной определённости выражается личным местоимением. В таджикском и французском языках личные местоимения первого и второго лица *ман-je* (я), *мо-nous* (мы), *ту-tu* (ты), *шумо-vous* (вы) характеризуются высшей степенью конкретизации, обозначая адресата и адресанта:

...ман барвақттар омадам, ки то сар шудани маъракаи он кас бо шумо камтар суҳбат кунам [17, с.24]. – *...je suis venue un peu plus tôt pour parler avec vous seule* [27, с.28].

Личные местоимения третьего лица в таджикском и французском языках в анафорической функции соотносятся с конкретными предметами, лицами, детерминированными предшествующим контекстом:

Акнун **Илҳом** бояд тибқи нишонаҳои таъинкардаи модараш ба ҳавли бобояш рафта, китобҳои хеле вақт қабл маҳфуз кардаи раҳматиро пайдо кунад. «Хайр, ин кори дуввумдараҷа, — мезуфт **вай** худ ба худ...» [21, с.12].

Илҳом → вай

Planchet, Grimaud, Mousqueton et Bazin se présentèrent et reçurent les ordres clairs, ponctuels et graves d'Athos. Ils devaient partir au point du jour, le lendemain, et se rendre à Armentières, chacun par une route différente [26, с.567].

Planchet, Grimaud, Mousqueton, Bazin → Ils

3.1.2. «Неопределенные местоимения». В этом подразделе рассмотрены неопределенные местоимения, которые могут нести семантику количественной и качественной определенности/неопределенности. В таджикском и французском языках качественная и количественная определенность/неопределенность, наряду с артиклем, также выражается с помощью неопределенных местоимений. В таджикском языке в группу неопределенных местоимений входят такие слова, как: *баъзе, ягон, фалон, кадом, чандин, якчанд, чанде, ким-кӣ, ким-чӣ, ким-кадом* и т.д., - которые несут семантику количественной и качественной определенности/неопределенности.

Во французском языке к группе неопределенных местоимений относятся разнообразные по значению и по форме местоимения. Надо отметить, что неопределенные местоимения во французском языке часто совпадают с детерминативами, т.к. большинство форм омонимичны: *aucun, tel, tous, quiconque, même, certain, plusieurs* могут употребляться и как детерминативы и как местоимения. Только местоимения *personne, rien, on* и сложные *quelqu'un, quelque chose, je ne sais qui (quoi)* по форме отличаются от детерминативов и в качестве неопределенных прилагательных не употребляются [5, с.159].

Умед доштам, ки аз Бухоро дуртар ки рафгам, ягон асп... ёфта мегирам [17, с.111]. – *J'espérais m'éloigner un peu de Boukhara, prendre un cheval...*[27, с.135].

Для передачи предметной определенности отрицания в таджикском языке употребляется отрицательное местоимение *ҳеҷ* (никакой, никто, ничего), которое обычно употребляется со словами *чиз*: *ҳеҷ чиз* (ничто); *кас*: *ҳеҷ кас* (никто); *кадом*: *ҳеҷ кадом* (никакой).

Во французском языке соответствующие эксплицитные средства - неопределенные местоимения и местоименные прилагательные с отрицательным значением являются *personne, rien, aucun, nul*:

Дар сахро ҳеҷ ҷонзоде неменабуд... [13, с.66]. – *Dans la steppe, on n'apercevait aucun être vivant...* [24, с.107].

Сравнение переводов показывает, что определенность отрицания объекта выражается в таджикском языке с помощью неопределенного артикля *-e₁*, присоединяемого к имени. В этих и подобных им случаях в таджикском языке артикль *-e₁* обозначает понятие с нулевым объемом, тогда как вся смысловая нагрузка ложится на глагол:

Аз ман сирру асрори пушидае надошт ва ҳамеша ба ман дарду ҳасрат мекард [17, с.63].

3.1.3. «Притяжательные местоимения». Наряду с указательными местоимениями, предметная определенность выражается притяжательными местоимениями, которые детерминированы как качественно, так и количественно. В этом случае в современном таджикском языке для этой цели употребляются местоименные суффиксы (энклитики), которые имеют семантико-грамматическое значение и произносятся слитно с предшествующим словом, не принимающим на себя ударение.

Этот разряд местоимений всегда примыкает к предшествующему слову, не употребляется самостоятельно и не может иметь главного ударения.

Эти аффиксоподобные элементы по своему значению соответствуют личным местоимениям, но отличаются от них характером употребления и выполняемым синтаксическим функциям. Они так же четко соотносятся с лицами, имеют формы единственного и множественного числа.

Таблица №7

Соотношение единственного и множественного числа с лицами

Лицо	Единственное число	Множественное число
I	–ам(–ям)	–амон(–ямон)
II	–ат(–ят)	–атон(–ятон)
III	–аш(–яш)	–ашон(–яшон)

Во французском языке, в отличие от таджикского, имеются две категории слов, выражающие принадлежность:

притяжательные местоимения *le mien, le tien, le sien, la mienne, la tiennne, la sienne, le notre, le votre, le leur; la notre, la votre, la leur, les miens, les tiens, les siens, les miennes, les tiennes, les siennes, les nôtres, les vôtres, les leurs;*

местоименные прилагательные *mon, ton, son, ma, ta, sa, mes, tes, ses, notre, votre, leur, nos, vos, leurs.* По словам Ю.А. Латышевой, притяжательные местоимения и местоименные прилагательные объединены общей семантикой притяжательности [7, с.52].

Притяжательные местоимения замещают существительные, одновременно указывая его владельца; притяжательные местоименные прилагательные употребляются вместо артикля, соотнося лицо или предмет с другим объектом по линии притяжательности. Притяжательные местоимения и местоименные прилагательные детерминируют предметы по линии количественной и качественной.

Следует отметить, что эта группа местоимений выражает не только принадлежность, но и категорию определенности. Как правильно отмечает Н. Бозидов, в таджикском языке термин «энклитические местоимения», по сути, не очень соответствуют этой дефиниции. Называя данную группу местоимений, мы касаемся только одной стороны вопроса, которая выра-

жает значение принадлежности. В то время как эта группа местоимений не ограничена только выражением принадлежности. Известно, что различные категории слов в связи друг с другом могут иметь в предложении различные грамматико-синтаксические значения [2, с.95].

Дар вақтҳое, ки дасташ аз савдо холӣ бошад, баъзе муллоҳоро ба сари дӯконаш (дӯкони ҳуд) чег зада, баъзе масъалаҳои диниро, ки нӯғирӯмоли карда гирифта буд, ба миён меандохт ва бо онҳо мунозира мекард [13, с.59]. – Ayant terminé ses affaires commerciales, il appelait dans sa boutique un moullah quelconque et entamait avec lui une discussion scholastique sur des thèmes religieux, qu'il connaissait pour en avoir entendu parlé [24, с.100].

3.1.4. «Указательные местоимения». Как и притяжательные, указательные местоимения и местоименные прилагательные чаще всего соотносятся с определенным объектом и несут семантику качественной и количественной определенности. В таджикском и французском языках указательные местоимения (и местоименные прилагательные во французском) характеризуются сильной степенью зависимости от контекста. Объект, оформленный указательными местоименными прилагательными во французском и указательными местоимениями в таджикском, как правило, определен предыдущим контекстом или рамками предложения. Как и притяжательные, указательные местоимения и местоименные прилагательные чаще всего соотносятся с определенным объектом и несут семантику количественной и качественной определенности:

Рост ба ҳавлиш ӯ меравед, ин хатро бо нимча чой, ки онро дар хӯрҷин андохтаам, ба ӯ медиҳед [13, с.65]. – Vous irez directement chez lui, et vous lui donnerez cette lettre en meme temps qu'un paquet de the que je mettrai dans votre sac [24, с.106].

Анализ текстов показывает, что предметная определенность/неопределенность объекта обеспечивается контекстом, экстралингвистической ситуацией и объективной реальностью. Имеющиеся специальные средства выражения предметной определенности/неопределенности (притяжательные, указательные местоимения, числительные и др.) подтверждают то значение, которое обусловлено контекстом. Во французском языке это подтверждение носит обязательный и постоянный характер, в таджикском языке проявляется спорадически, в зависимости от целей сообщения.

Для передачи предметной определенности значений отрицания как в таджикском, так и во французском языке обязательно используются соответствующие эксплицитные средства – отрицательные местоимения в таджикском (*ҳеч+кас, ҳеч+чиз, ҳеч+зуна, ҳеч+хел*) и неопределенные местоимения и местоименные прилагательные с отрицательным значением во французском языке (*personne, rien, aucun, nul*). Семантика определенности

отрицания реализуется непосредственно на словесном уровне. Как отмечает Ю.А. Латышева, «контекст не играет роли в детерминации значения определенности отрицания» [7, с.152].

Как в таджикском, так и во французском языках личные местоимения первого и второго лица (*ман, ту = je, tu*) характеризуются высшей степенью конкретизации, обозначая адресата и адресанта; личные местоимения третьего лица (*вай, ӯ = il, elle*) в анафорической функции соотносятся с конкретными предметами, лицами, детерминированными предшествующим контекстом.

Притяжательные местоимения в обоих языках детерминируют объект по линии принадлежности; указательные местоимения употребляются при желании подчеркнуть семантику указательности. Определительное местоимение *ҳама* (все) в таджикском языке и неопределенное местоимение *tout* во французском языке определены качественно и количественно, поскольку они обозначают всю совокупность лиц или предметов.

Качественная определенность/неопределенность определительных местоимений *ҳар кадом, ҳар як, тамом, ҷумла* и неопределенных местоимений *баъзе, ягон, фалон, кадом, чандин, ким-кӣ, ким-чӣ, ким-кадом* в таджикском языке, а также неопределенных местоимений *chacun, quelqu'un, l'un, l'autre, un tel, certain, quiconque, autrui, quelque chose*, неопределенных местоименных прилагательных + существительных *certain, tel, quelque, quelconque, n'importe quel, chaque* во французском языке могут интерпретироваться только на основе анализа широкого контекста.

В заключении подведены итоги исследования. Результаты проведенного анализа показали, что:

1. Количественная определенность/неопределенность в сопоставляемых языках реализуется на уровне словосочетаний и предложений. Решающим фактором детерминации объекта как качественно определенного или неопределенного является контекст, экстралингвистическая ситуация; при этом основная роль преимущественно отводится адресанту, которым может быть автор повествования (художественный, научный, публицистический стиль), говорящий (дискурсивный стиль).

2. Имеющиеся средства выражения предметной определенности/неопределенности подтверждают семантику, обусловленную контекстом, экстралингвистической ситуацией, о чем свидетельствуют следующие факты:

а) При первом упоминании в контексте лица или предмета, как правило, последние воспринимаются как качественно неопределенные, что находит в таджикском языке имплицитное выражение в употреблении единично-неопределенного артикля $-e_1$. Также в таджикском языке эквивалентом неопределенного артикля $-e_1$ является артикль *як*, которому присущи почти все характеристики артикля $-e_1$, но в отличие от $-e_1$ *як* употребляется эксплицитно. В таджикском языке артикль развит слабо и играет почти

факультативную роль, ибо его можно легко опустить, и предложение от этого не теряет обычно своего общего смысла, чего нельзя сказать о французских артиклях.

б) Во французском языке это выражается эксплицитно в обязательном употреблении неопределенного артикля. В дальнейшем эти объекты уже воспринимаются как определенные и в таджикском языке оформляются артиклоидом *-ро*, если выполняет функцию прямого дополнения. В таджикском языке сфера действия указательного определенного артикля *-е₂* ограничена антецедентом определительного придаточного предложения, вне антецедента подобно французскому языку, для оформления определенного состояния имени таджикский язык таким артиклем не обладает. Поэтому в случаях анафоры функцию такого артикля обычно берут на себя указательные местоимения *он* (тот), *хамон* (тот) и реже *ин* (этот), *хамин* (этот). В таджикском языке количественная и качественная определенность может сопровождаться без каких-либо детерминативов, семантика которых определяется из контекста. Во французском языке для этой цели употребляется определенный артикль или соответствующие местоименные детерминативы. Во французском языке исключение составляет авторское, целенаправленное использование существительных с определенным артиклем в начале литературного произведения для подчеркивания значимости лица или предмета, о котором ведется повествование (*L'étranger* – Бегон).

3. В сопоставляемых языках существительные, обозначающие уникальные предметы: планетарные тела, известные культурные ценности, религиозные и философские понятия, единицы измерений, географические названия и т. п., - детерминированные в неязыковой реальности, воспринимающиеся как определенные, которые во французском языке, в отличие от таджикского, употребляются с артиклем, в таджикском языке обычно сопровождаются без каких-либо детерминативов.

4. Как в таджикском, так и во французском языке предметная определенность/неопределенность обеспечивается контекстом. В сопоставляемых языках характерно употребление артиклей и других единиц (особенно в таджикском языке), в частности участвуют элементы “скрытой грамматики” и лексические средства. Во французском языке контекстуально обусловленная семантика предметной определенности/неопределенности обязательно подтверждается регулярно используемыми средствами (артиклем, местоимением + существительное).

5. В сопоставляемых языках контекст не оказывает влияния на качественную определенность в следующих случаях:

а) при выражении определенности отрицания отрицательными местоимениями *ҳеҷ+кас*, *ҳеҷ+чиз*, *ҳеҷ+гуна*, *ҳеҷ+хел* в таджикском языке и неопределенными местоимениями *personne*, *nul*, *aucun*, *rien*, неопределенными местоименными прилагательными *nul*, *aucun* во французском языке;

б) при обозначении существительными абстрактных понятий, качественная определенность которых обусловлена лексической семантикой существительных (*қувва = forec (f)*, *дӯстӣ = amitie (f)*, *ишқ = amour (m)* и т. п.);

в) при употреблении личных местоимений первого и второго лица, обозначающих непосредственных участников коммуникативного акта (говорящего и слушающего, адресата и адресанта) и наделенных высшей степенью конкретизации.

6. Во французском языке, в отличие от таджикского языка, качественная определенность объектов, обозначенных существительными, имеет место в характеризующей функции неопределенного артикля: предмет выступает как качественно определенный, но характеризуется некой новой, порой окказиональной, чертой. Ср.: *Абрувони сиёҳ, чашимони калон-калонии шаҳло ва дилбар... вай чаими бинандаро беихтиёр ба худ ҷазб мекард* [17, с.25]. – *Et elle était si gracieuse, si attirante: des sourcils noirs, des yeux immenses et brillants...* [27, с.28].

7. В рассматриваемых нами языках реализация семантики количественной неопределенности не исчисляемых существительных, обозначающих вещество, материю, и абстрактные понятия, имеет свою специфику. Количественная неопределенность абстрактных существительных в сопоставляемых языках выражается не в обозначении неопределенного числа, а неопределенной меры, степени; количественная неопределенность существительных, обозначающих: вещество, материю, – в указании неопределенного объема, веса. Во французском языке, в отличие от таджикского, для этой цели используются формы *du* и *de la, de l'*, которые принято называть партитивным (частичным) артиклем.

8. Выражение количественной и качественной предметной определенности/неопределенности в сопоставляемых языках реализуется местоимениями (притяжательными, указательными в таджикском языке, местоимениями и местоименными прилагательными во французском). Так, личные местоимения первого и второго лица могут быть детерминированы собственной грамматической природой; контекстуальными условиями. Личные местоимения третьего лица, указательные местоимения в таджикском и указательные местоименные прилагательные во французском языке (*ӯ, вай, онҳо = il, elle, ils, elles* и *ин, он, ҳамин, ҳамон = ce, cet, cette*), как правило, выполняют в тексте анафорическую функцию, указывая на предмет, лицо, понятие, явление, детерминированное предшествующим контекстом.

Притяжательные местоимения (местоименные энклитики) в таджикском и притяжательные местоимения и местоименные притяжательные прилагательные во французском языке детерминируют объект по линии принадлежности конкретному лицу или предмету. Определительное ме-

стоименные *ҳама* в таджикском языке и неопределенное местоименное прилагательное *tout* во французском языке детерминированы качественно и количественно, поскольку они обозначают всю совокупность объектов в обобщающем значении или в конкретной ситуации. Неопределенные местоимения *баъзе, бархе, якчанд* в таджикском и неопределенные местоимения *quelques-uns, tels, certains*, неопределенные местоименные прилагательные множественного числа *certain, tels, quelques, plusieurs, différents, divers* во французском языке, как правило, характеризуются качественной и количественной неопределенностью, обозначая неопределенное количество неизвестных объектов.

Представляется, что проведенный сопоставительно-типологический анализ категории определенности/неопределенности в таджикском и французском языках, а также факторов, вызывающих различное употребление функционально-семантического поля предметной определенности/неопределенности, при их внедрении в практику преподавания и перевода позволит с большей точностью и эффективностью достигать необходимых результатов.

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баженова, Н.М. Актуализаторы имени существительного в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Баженова Наталья Михайловна. – Санкт-Петербург, 2003. – 24 с.
2. Бозидов, Н. Пайвандакҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Бозидов Назаршо. – Душанбе: Маориф, 1985. – 102 с.
3. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика / Бондарко Александр Владимирович. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
4. Васильева, Е.А. Референционные особенности артиклей в обобщающих высказываниях в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Васильева Елена Александровна. – М., 1993. – 20 с.
5. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / Гак Владимир Григорьевич. – М.: Высшая школа, 1979. – 304 с.
6. Добеева, М.Ю. Дискурсивный аспект нулевого артикля в текстах прессы современного французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Добеева Мария Юрьевна. – Иркутск, 2003. – 18 с.
7. Латышева, Ю.А. Функционально-семантическое поле предметной определенности и неопределенности и контекст в современном французском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Латышева Юлия Андреевна. – М., 2006. – 182 с.
8. Левкина, Т.А. Текстовая роль артикля в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Левкина Татьяна Анатольевна. – М., 1994. – 21 с.

9. Маштакова, М.В. Определенность-неопределенность в русском и французском языках: значения, функции и способы выражения: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Маштакова Марина Вячеславовна. – М., 2005. – 177 с.
10. Плохотнюк, О.С. Проблема артикля в грамматических описаниях французского языка XVI века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Плохотнюк Ольга Сергеевна. – Иркутск, 2006. – 18 с.
11. Рустамов, Ш. Имя существительное в современном таджикском литературном языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.22 / Рустамов Шарофиддин. – Душанбе, 1972. – 85 с.
12. Усманов, К. Категория определенности-неопределенности имени существительного в современном таджикском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Усманов Каримджон. – Душанбе, 1979. – 166 с.

СПИСОК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

13. Айнӣ, С. Марги судхур / С. Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 2010. – 220 с.
14. Айнӣ, С. Ёддоштҳо, Қ.1,2 / С. Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 1990. – 352 с.
15. Айнӣ, С. Мактаби кӯҳна / С. Айнӣ. – Душанбе: Истикбол, 2010. – 56 с.
16. Дюма, А. Се мушкетдор. Пер. с рус / А. Дюма. – Душанбе: Маориф, 1984. – 654 с.
17. Иқромӣ, Ҷ. Духтари оташ / Ҷ. Иқромӣ. – Душанбе: Адиб, 2009. – 560 с.
18. Иқромӣ, Ҷ. Тахти вожгун / Ҷ. Иқромӣ. – Душанбе: Адиб, 1989. – 336 с.
19. Стендал. Сурх ва сиёҳ. Пер. с рус / Стендаль. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 544 с.
20. Толис, П. Куллиёт. Ҷ.2 / П. Толис. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 672 с.
21. Фирӯз, Б. Агар вай мард мебуд / Б. Фирӯз. – Душанбе: Адиб, 1987. – 384 с.
22. Хайём, У. Рубоиёт / У. Хайём. – Душанбе: Деваштич, 2009. – 75 с.
23. Чалил, Р. Асарҳои мунтахаб. Ҷ2 / Р. Чалил. – Душанбе: Адиб, 1988. – 464 с.
24. Aïni S. La mort de l'usurier. Traduit du tadjik et du russe / S. Aïni. – Paris: Les éditeurs français réunis, 1956. – 316 p.
25. Aïni, S. Boukhara. Traduit du tadjik / S. Aïni. – Paris: Gallimard, 1956. – 299 p.
26. Dumas, A. Les Trois Mousquetaires / A. Dumas. – Moscou: Edition du progrès, 1977. – 618 p.
27. Ikromi, Dj. La fille du feu. Traduit du russe / Dj. Ikrami. – Moscou: Editions du progrès, 1966. – 611 p.
28. Maupassant de G. Claire de lune / Guy de Maupassant. – Paris: Libraire Paul Ollendorff, 1891. – 294 p.

29. Maupassant, de Guy. Une vie / Guy de Maupassant. – М.: Ecole supérieure, 1974. – 207 p.
30. Maupassant de G. La maison Tellier / Guy de Maupassant. – Paris: Libraire Paul Ollendroff, 1891. – 268 p.
31. Stendhal. Le Rouge et le Noir / Stendhal. – Paris: Edition Flammarition, 1993. – 573 p.

**Основное содержание и результаты диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

**а) статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень
рецензируемых научных изданий ВАК РФ:**

1. **Олимов, Р.Ш.** Категорияи номуайянии исм тавассути артикли «-е» ва «як» ва ифодаи он дар забони франсавӣ / Р.Ш. Олимов // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2014. -№3(58-1). – С. 292 – 296.
2. **Олимов, Р.Ш.** Ҳолатҳои истифода нагардидани артикл дар забонҳои франсавӣ ва тоҷикӣ / Р.Ш. Олимов // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2015. -№4 (65). – С. 114 – 118.
3. **Олимов, Р.Ш.** Ифодаи категорияи муайяни тавассути пасоянди «-ро» ва ифодаи он дар забони фаронсавӣ / Р.Ш. Олимов // Вестник Таджикского национального университета – Душанбе: Сино, - 2016. - №4/2 (199). - С. 56-59.
4. **Олимов, Р.Ш.** Выражение категории определенности с помощью притяжательных местоимений в таджикском и французском языках / Р.Ш. Олимов // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2018. -№3 (75). – С.154 – 159.

б) статьи в сборниках научных трудов и журналах

5. Олимов, Р.Ш. Ифодаи категорияи номуайяни дар забонҳои тоҷикӣ ва франсавӣ / Р.Ш. Олимов // Материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию кафедры французского языка. – Душанбе, 2014. – С. 119 – 130.
6. Олимов, Р.Ш. Анафорическая определенность в таджикском и французском языках / Р.Ш. Олимов // Проблемы современной филологии и методики обучения иностранным языкам в вузе. Т.1. – Душанбе: ТГПУ им. С. Айни, 2015. – С. 110 – 114.
7. Олимов, Р.Ш. Таҳлили муқоисавии ибораҳои рехтаи повести «марги судхӯр»-и Садриддин Айни дар забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва

франсавӣ / Р.Ш. Олимов // Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. – Душанбе, 2015. -№3 (64-2). – С. 239 – 243.

8. Олимов, Р.Ш. Ифодаи категорияи муайяни тавассути артикли «-е» / Р.Ш. Олимов // Внедрение обучения иностранным языкам с использованием новейшей современной технологии. – Душанбе: ТНУ, 2015. -С. 29-37.

9. Олимов, Р.Ш. Выражение категории определенности с помощью послелога «-ро» / Р.Ш. Олимов // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и методики обучения иностранным языкам в высшей школе. – Душанбе, ТГПУ им Садриддина Айни, 2018. – С. 251 – 254.

10. Олимов, Р.Ш. Ифодаи категорияи номуайяни исм тавассути чонишинҳои номуайяни дар забонҳои тоҷикӣ ва франсавӣ / Р.Ш. Олимов // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и методики обучения иностранным языкам в высшей школе. – Душанбе: ТГПУ им Садриддина Айни, 2018. – С. 254 – 257.

Поступило в печать 30.10.2018. Подписано в печать
__ .11.2018. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,9. Тираж 100 экз. Заказ № ____

Отпечатано в типографии ООО «ЭР-граф».
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева 218.

Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: r-graph@mail.ru